

References

1. Golub N. B. Rytoryka u vyshnij shkoli [Rhetoric in higher education institution]: monografiya / Nina Borysivna Golub. – Cherkasy : Brama-Ukrayina, 2008. – 400 s.
2. Grona N. V. Pidgotovka studentiv pedagogichnyh koledzhiv do formuvannya u molodshyh shkolyariv tekstotvorchyh umin [Preparation of students of pedagogical colleges for formation of text-art skills among junior pupils]: [monografiya] /N. V. Grona.-Nizhyn: PP Lysenko M. M., 2017.–592 s.
3. Ignatyuk M. M., Sulyatyczkyj M. I. Svichado zoreslova : Posibnyk-hrestomatiya zi scenichnoyi movy dlya studentiv VNZ kultury i mystecztv. [Word Mirror: A manual, scriptwriting script for students of universities of culture and arts] – Temopil: Bogdan. – 2011. 532 s.
4. Ksenofontov S. S. Osobystisno-oriyentovani aspekty praktychnoyi pidgotovky majbutnogo faxivcyu u navchalno-pedagogichnomu procesi na profilnij kafedri [Personality-oriented aspects of practical training of the future specialist in the educational-pedagogical process on the profile department] // Naukovyj visnyk Mukachivskogo derzhavnogo universytetu. Seriya «Pedagogika ta psihologiya»: zb. nauk. pr. / Red. kol. : Tovkanecz G. V. (gol. red.) ta in. – Mukachevo : Vyd-vo MDU, 2016. – Vypusk 2(4). – S. 61-63.
5. Kucheruk O.A. Navchalnyj tekst yak faktor movno-estetychnogo vplyvu // Osnovy estetychnogo vyhovannya v shkilnomu kursy ukrayinskoyi movy : navchalnyj posibnyk. [Fundamentals of aesthetic education in the school course of the Ukrainian language: a tutorial] – Zhytomyr: Vyd-vo ZhDU im. I. Franka, 2006. – S. 27–43.
6. Laskavaya E. V. Scenicheskaya rech: Metodicheskoe posobie. – M.: VCzXT («Ya vhozhu v myr yskusstv»), [Stage speech: Methodological manual. - M.: VTSKht ("I am entering the world of arts")] 2005. 144 s. [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu : <http://www.metodich.ru/metodicheskoe-posobie-m-vcht.../index.html>
7. Malinovska T. V. Vy`razne chytannya tekstiv u systemi roboty z rozvytku rytorychnoyi majstemosti majbutnix uchyteliv-slovesnykiv //Pedagogichna ry`toryka: istoriya, teoriya, praktyka : monografiya [Expressive reading of texts in the system of work on the development of rhetorical mastery of the future teachers-linguists / Pedagogical rhetoric: history, theory, practice: monography] / [O. A. Kucheruk, N. B. Golub, O. M. Goroshkina, S. O. Karaman ta in.]; za red. O. A. Kucheruk. – Kyiv : KNT, 2016. – 258 s. – S. 238-247.
8. Nyshheta V. Metodyka formuvannya rytorychnoyi kompetentnosti uchniv osnovnoyi shkoly : monografiya [Methodology of forming the rhetorical competence of the primary school students: a monography] / Volodymyr Nyshheta. – Kyiv: «Centr uchbovoyi literatury», 2017. – 340 s
9. Slovnyk bazovyh ponyat z kursu "Pedagogika" : navchalnyj posibnyk dlya studentiv vyshhyh navchalnyx zakladiv [Dictionary of basic concepts in the course «Pedagogy»: a textbook for students of higher education] // Ukladach O. Ye. Antonova. – Zhytomyr : Vyd-vo ZhDU imeni Ivana Franka, 2011. – 104 s.
10. Stepanyshyn B.I. Vykladannya ukrayinskoyi literatury v shkoli : [metodych. posibnyk dlya vchytelya] [Teaching Ukrainian literature at school: [methodical teacher's guide] / Borys Ilkovich Stepanyshyn. K. : Knyga, 1995.

Статья посвящена проблеме формирования культуры украинской речи будущих бакалавров специальности 026 «Сценическое искусство» на занятиях по сценической речи. Автор описывает эффективные методы работы со студентами, которые улучшают качество знаний студентов по языку, а также имеют профессиональную направленность. Подробно охарактеризовано содержание тренировочных упражнений по технике речи и комплексных заданий на работу с учебным текстом. Текст статьи доказывает, что учебный текст обеспечивает успешную реализацию деятельностного подхода в образовании.

Ключевые слова: сценическая речь, техника речи, тренировочные упражнения, учебный текст, деятельностный подход в образовании.

Referring to the modern studies of Russian and foreign philologists, art historians, linguodidacts, as well as to the personal experience in teaching the stage language, the author of the article attempts to characterize the most effective, professionally directed methods of the formation of Ukrainian students' speech. The content of the speech exercises and complex tasks with the text are described in detail. After the diagnosis of the voices of the first-year students begins painstaking training work, aimed at the formation and development of the voice characteristics. The technique of performing the classroom exercises, demonstrated by the teacher at the first lessons, is assimilated by the students automatically - then each of them conducts a warming-up in the group. The article also gives an example of a complex task for working with a text, offered to first-year students in such the classes as: "The main trends in the formation of norms of the scenic language." For students of the specialty of Performing Arts, the artistic text has a special meaningful and aesthetic content: every text proposed for work in the classroom is perceived by future actors as an object of stage interpretation. That is why the selection of artistic texts, which are the material for study assignments, is especially thorough. The author considers the criteria for such a selection: 1) the mastery of the author's idea, the transparency of the presentation and the depth of the content of the text (the author's subtext); 2) subordination to the requirements of the genre, a clear rhythmic-melodic drawing of the work, melodic language of the text; 3) a variety of means of artistic (aesthetic) expressiveness of the language. The materials of the classes presented in the article are of practical importance for the work of the university teacher. The text of the article proves that the training text ensures the successful implementation of the practical approach in education. Presented by the author, the results of checking the progress and quality of students' knowledge of the Ukrainian language testified the positive dynamics. The author sees the prospects of research in creating methodological support for the teaching practice of students in cultural centers.

Key words: stage speech, speech technique, training exercises, educational text, activity approach in education.

УДК 81' 373.611:811.161.1'243

DOI: 10.31339/2413-3329-2018-1(7)-180-185

Моргун Алла Владимировна,

кандидат филологических наук., доцент,

Мукачевский государственный университет, г. Мукачево

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЗООНИМОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье рассматриваются возможности обучения словообразованию в процессе формирования языковой личности как средства расширения лексического запаса и закрепления орфографического навыка при усвоении второго языка. Словообразование позволяет проникнуть в сущность морфологической структуры русского слова, помогает осознать смысловые связи между родственными словами, помогает органически связать лексическую и грамматическую системы, способствуя общему развитию обучающихся, развитию логического мышления. Овладение способами и средствами словообразования в процессе изучения русского языка как иностранного должно обеспечить создание мобильного словарного запаса, обеспечить формирование реального словаря, расширение потенциального словаря, развитие лексической догадки.

Ключевые слова: словообразование, языковая личность, зооним, словообразовательная активность, ядерная лексема, периферийная лексема, лексико-семантического класс.

Постановка проблеми. Успех обучения русскому языку как иностранному зависит от ряда условий, одним из которых является овладение лексикой, которая, будучи основным строительным материалом, индивидуализирует высказывание, придает ему конкретный смысл.

Сегодня не только лингвистика, но и лингводидактика перешли на антропоцентрическую парадигму исследования, и в центре внимания ученых оказывается триада язык – культура – человеческая личность [3, с. 42]. Центральным понятием антропоцентрической парадигмы языкознания является понятие языковой личности (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, И. Б. Игнатова, О. Я. Каменская, О. Д. Митрофанова и др.). Языковая личность, по Ю. Н. Караулову, это «углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще» [6, с. 38], это личность, свободно владеющая набором языковых средств и эффективно использующая их в разнообразных видах общения с учетом реальных коммуникативных ситуаций.

В данной статье отталкиваемся от того, что одной из основных проблем лингвистического описания объективного мира является обнаружение принципиальной модели языка, которая представляет языковые факты как системные. Важнейшими компонентами строения лексической системы языка признается наличие ядра и периферии. Понятия ядра и периферии лексической системы возникли в психолингвистике как результат экспериментального исследования ассоциативных связей лексических единиц. А.А.Залевская из «Тезауруса ассоциативных связей слов английского языка» выделила в качестве ядерных лексемы, имеющие от 300 до 1000 ассоциативных связей [5, с.29-31]. Наличие ядра в лексиконе языка признано сейчас универсальным признаком лексики [9, с.120], определение функций ядра и периферии, критериев их разграничения, принципов взаимодействия очень важно для решения многих лингвистических проблем. К ядру лексического класса обычно относят слова общеизвестные и общеупотребительные, к периферии – малоизвестные и малоупотребительные. Но и здесь возникает проблема практического разграничения этих групп слов, так как данная задача решалась экстралингвистическим путем, то есть исходный список получали экспериментально, путем социологического опроса. Поиски чисто лингвистических критериев разграничения ядра и периферии определенного лексико-семантического класса слов показали актуальность только одного параметра – словообразовательную активность (СА), которую понимаем как словообразовательную потенцию, реализованную в виде узуально закрепившихся в языке слов. Нижнюю границу словообразовательной активности путем статистической обработки материала мы определили как равную 3. Лексемы со словообразовательной активностью ниже 3 отнесены нами к периферии.

Целью данной статьи является установление ядра и периферии лексико-семантической группы (ЛСГ) «дикие млекопитающие».

Результаты исследования. Выбор материала обусловлен той ролью, которую традиционно выполняют зоонимы в сознании «языковой личности». Это подтверждается частым их использованием в художественной литературе, публицистике, в повседневном общении.

Дикие млекопитающие распределяются прежде всего по среде обитания – на *водных* и *сухопутных*.

1. Водные млекопитающие. К ним относятся представители двух отрядов: китообразные (*кит*, *дельфин*, *белуха*, *кашалот*, *ламантин*, *нарвал*) и ластообразные *тюлень*, *нерпа*, *морж*, *сивуч*). Отнесенность перечисленных лексем к ядру или периферии определяется прежде всего родо-видовыми отношениями: родовые наименования относятся к ядру, видовые, как правило, – к периферии. *Кит* – родовое наименование. Это ядерная лексема, СА - 15. К периферии относятся видовые наименования кита: *кашалот* – «зубатый кит»; *ламантин* – «травоядный кит» *нарвал* – «зубатый кит с длинным зубом в виде рога; единорог». Они имеют нулевую

СА. Родовое наименование *дельфин* относится к ядру (СА - 5). Видовое наименование *белуха* – «полярный дельфин» (СА - 2) находится на периферии. *Тюлень* - родовое наименование, СА - 8, относится к ядру. К ядру же относится видовое наименование *нерпа* – «ластоное млекопитающее из сем. Тюленей» (СА - 5). Видовые лексемы *сивуч* – «ушастый тюлень» (СА - 2) и *лахтак* – «морской заяц» (крупный тюлень), СА - 1, расположены на периферии. Родовое наименование *морж* (СА - 4), относящееся к ядру, не имеет периферии.

К наименованиям водных млекопитающих примыкают наименования животных, ведущих полуводный образ жизни. Это грызуны (*бобр*, *нутрия*, *ондатра*), хищные млекопитающее (*выдра*), насекомоядные (*выхоль*), т.е. представители других отрядов и семейств. Мы их рассмотрели в группе сухопутных млекопитающих, чтобы не разрушать классификацию по семействам.

2. Сухопутные млекопитающее делятся на следующие группы: *грызуны*, *копытные*, *хищники*, *приматы*.

А. Наименования грызунов, зафиксированные в лингвистических словарях, распределяются по трем семействам: *сем. беличьих*, *сем. мышиных*, *сем. зайцеобразных*. Эти биологические признаки оказались неактуальными для лингвистической классификации данных наименований. Для лингвистического описания большей информативной значимостью обладает выделение следующих 3-х групп:

1. Ядерные лексемы, имеющие связи с периферией.
2. Ядерные лексемы, не имеющие связи с периферией.
3. Периферийные лексемы, не соотносимые с ядерными.

Наименования грызунов 1-ой группы, которая является самой многочисленной по сравнению со 2-ой и 3-ей), характеризуются родо-видовыми отношениями. Родовое наименование *белка* (СА - 6) - ядерная лексема. К ядру относится и видовое наименование - *бурундук* («грызун сем. беличьих с красивой пестрой шкурой, имеющей промысловое значение», СА - 3) т.к. по данным зоологии бурундуки близки к белкам [1, с. 190]. Вл. Даль поясняет лексему *бурундук* как «маленькую, полосатую, земляную белку» [4, том 1, с. 144], т.е. как видовое наименование. К периферии относится лексема *шиншилла* («южноамериканский грызун, похожий на белку», СА - 1), которую мы рассмотрели как видовое наименование на основе сходства данного животного с белкой, и лексема *векиша* (СА - 0) - диалектное наименование белки. Родовое наименование *мышь* (СА - 13) - ядерная лексема. На периферии находится видовое наименование – *полчок* («млекопитающее отряда грызунов, живущее на деревьях и ведущее ночной образ жизни», СА - 0), которое мы рассмотрели как видовое, так как распространена точка зрения, что слав. *рьлхъ заимств. из д. - в. - и. *riih* «вид мыши» [10, том 3, с.319]. Отметим, что в языковой системе представлены наименования видов мышей с иными способами номинации, например: *домовая мышь*, *полевая мышь*, *лесная мышь*. Родовое наименование *крыса* (СА - 6) - ядерная лексема. На периферии находятся видовые наименования: *ондатра* – «мускусная крыса» (СА - 1), *нутрия* – «водяная крыса» (СА - 1), *пасюк* – «обл. Амбарная крыса» (СА - 0), *опоссум* – «сумчатая крыса» (СА - 0). Ядерная лексема *заяц* (СА - 14) - родовое наименование. Периферия представлена видовым наименованием - *тумак* («помесь зайца-беляка с русаком», СА - 0). В других способах номинации представлены следующие наименования разновидностей зайцев: *заяц-беляк*, *заяц-русак*, *заяц-песчаник*, *маньчжурский заяц*. *Сурок* – ядерная лексема (СА - 6), родовое наименование. К ядру относятся и видовые наименования: *тарбаган*, *байбак*. *Тарбаган* – «грызун из рода сурков» (СА - 3). Эту лексему Вл.Даль поясняет как разновидность сурков, «малый земляной зайчик (большой тушкан)» [4, том 4, с. 391]; см. также лексему *бабук* [4, том 1, с.35]. Лексема *тарбаганчик* в названном словаре поясняется через лексему *сурочник* (лицо), т.е. через производное от родового наименования. *Байбак* – «крупный грызун, иначе: сурок» (СА - 3), т.е. *байбак* и *сурок* - синонимичные наименования. В то же время Вл.Даль лексему *байбак* объясняет

как степного сурка [4, том 1, с.38], т.е. как видовое именование. На периферии находится лексема *тушкан* – «млекопитающее отряда грызунов, с очень длинными ногами и хвостом» (СА - 1), которую рассмотрели как видовое наименование. Как видим, в рамках 1-ой группы наблюдаются родо-видовые отношения как между ядром и периферией, так и внутри ядра.

Во 2-ой группе представлены всего две ядерные лексемы: *бобр* и *суслик*. *Бобр* – «крупное водное млекопитающее сем. Бобровых», (СА - 5). Единственная номинация данного животного связана, вероятно, с тем, что на территории бытования русского языка обитает только 1 вид – речной бобр. *Суслик* – «небольшое животное из отряда грызунов сем. Белчиных», (СА - 3). Отметим, что в других способах номинации данная лексема имеет свою периферию, включающую следующие двусловные наименования разновидностей суслика: *желтый суслик*, *малый суслик*, *кранчатый суслик*.

Наименования грызунов 3-ей группы - периферийные лексемы, которые называют отдельные виды животных, а также животных, не распространенных на территории бытования русского языка. К ним относятся следующие лексемы: *хомяк* – «грызун группы мышиных с толстым, неуклюжим телом и развитыми защечными мешками» (СА - 2), *лемминг* – «маленький зверек из отряда грызунов с длинной пятнистой шерстью; пеструшка» (СА - 0), *дикобраз* – «небольшое животное, принадлежащее к грызунам» (СА - 1), *мара* – «млекопитающее из сем. морских свинок, с густым блестящим мехом, похожее на зайца» (СА - 0).

Б. Наименования копытных млекопитающих также разделяются на 3 группы:

- 1-я - ядерные лексемы, имеющие связь с периферией;
- 2-я - ядерные лексемы, не имеющие связи с периферией;
- 3-я - периферийные лексемы, не соотносимые с ядерными.

Для наименований копытных млекопитающих актуальным является также распределение животных по семействам. В пределах данной группы выделяются следующие семейства: сем. оленей, сем. быков, сем. коз и баранов, сем. лошадей. Первая группа представлена незначительным числом ядерных и периферийных лексем. Так, в ядре находятся 2 ядерные лексемы сем. оленей: *марал* и *изюбр*, которые можно рассматривать, во-первых, как синонимичные наименования (*марал* - крупный олень, с большими ветвистыми рогами у самцов; обитает в Сибири и Средней Азии, *изюбр* – «крупный восточносибирский олень, марал»), во-вторых, как видовые наименования («крупный олень»), соотносимые с родовой лексемой *олень*, кото руо мы рассмотрели в ЛСГ «домашние млекопитающие». На периферии находятся 2 лексемы: наименование самки оленя - *лань* («животное из сем. оленей; самка оленя», СА - 1) и наименование детеныша оленя - *пыжик* («северный олень в возрасте до 2 месяцев, с ценным густым и нежным мехом», СА - 1). Ядерная лексема *бегемот* – «крупное парнокопытное млекопитающее, живущее в пресноводных бассейнах тропической Африки» (СА - 3) соотносится с периферийной лексемой *гиппопотам* – «то же, что бегемот» (СА - 0) - как с синонимичным наименованием.

Вторая группа представлена 8 ядерными лексемами, которые распределяются по разным семействам. В сем. оленей находятся 2 лексемы: *лось* – «крупное животное из сем. Оленей» (СА - 9) и *кабарга* – «горное млекопитающее из сем. оленей, безрогое, с мускусным мешком в нижней части живота (у самцов)» (СА - 6). Из 2-х ядерных лексем (*лось* и *кабарга*) одна представляет животное, распространенное на территории бытования русского языка (СА выше), другая - не распространенное на территории бытования русского языка («горное» млекопитающее), СА ниже. Семейство быков представлено 4-мя ядерными лексемами: *зубр* – «дикий горбатый лесной бык, от носящийся к роду бизонов» (СА - 5), *бизон* – «млекопитающее из подотряда парнокопытных, сем. быков, дикий бык» (СА - 4), *буйвол* – «жвачное животное рода быков» (СА - 6), *тур* – «дикий бык» (СА - 4). Лексемы *бизон* и *зубр*, обозначающие животных, принадлежащих роду бизонов,

соотносятся между собой по принципу родо-видовых отношений: *бизон* – родовое наименование, *зубр* - видовое. Наибольшую СА в сем. быков имеет лексема *буйвол*. Животное *бизон* связано с определенным местом обитания («дикий североамериканский бык»). В дефиниции лексемы *зубр* имеется указание на небольшое число животных, сохранившихся на данное время (*зубр* – «дикий бык, сохранившийся в небольшом количестве»). Считается, что дикие быки - предки многочисленных пород крупного рогатого скота. 2 ядерные лексемы - *кабан* («дикая свинья, вепрь», СА - 8) и *вепрь* («дикий кабан», СА - 3) соотносятся как синонимичные наименования: *кабан* – «займете, из тат., казах., кыпч., азерб.» [10, том 2, с. 149], *вепрь* - общеславянское слово [10, том 1, с. 292]. Различия в СА (*кабан* – 8, *вепрь* - 3) объясняются тем, что лексема *кабан* используется и для обозначения самца домашней свиньи.

В третьей группе представлены периферийные лексемы. Отметим, что структура периферии в данной группе многопризнаковая. Семейство коз и баранов представлено 10 периферийными лексемами, которые распределились следующим образом:

а) совокупность видовых наименований, соотносимых с ядерной родовой лексемой, находящейся в ЛСГ «домашние млекопитающие» (*архар* – «дикий горный баран» (СА - 1), *муфлон* – «дикий баран, встречающийся на некоторых островах Средиземного моря» (СА - 0). Это видовые наименования по отношению к родовому - *баран*,

б) наименование самца/самки животного (*зуран* – «горный козел; косуля» (СА - 1), *косуля* – «животное из сем. оленей, дикая коза» (СА - 0), *серна* – «горная коза» (СА - 1);

в) периферийные лексемы организованы по родо-видовому признаку: лексема *антилопа* - родовое наименование («стройное животное, группы жвачных парнокопытных», СА - 0) и видовые наименования: *гну* («животное из группы антилоп», СА - 1), сайгак («вид антилопы», СА - 1), *газель* («горная коза из породы антилоп», СА - 1), *джейран* («вид газели», СА - 1). Семейство лошадей представлено 5 периферийными лексемами. *Лошадь* как родовое наименование относится к ЛСГ «домашнее млекопитающее». Периферийные наименования диких лошадей имеют, помимо семы «лошадь», и другие семы: *зебра* – «дикая африканская лошадь, отличающаяся полосатой окраской тела» (СА - 2), *мустанг* – «одичавшая домашняя лошадь» (СА - 1), *пони* – «лошадь низкорослой породы» (СА - 0), *пегас* – «сказочный крылатый конь у древних греков» (СА - 0). К сем. лошадей относятся и ослы: *кулан* – «дикий азиатский осел» (СА - 0), *онагр* – «дикий осел» (СА - 0). Копытных млекопитающих обозначают следующие периферийные лексемы: *тапир* – «крупное непарнокопытное млекопитающее тропических лесов Америки и юго-восточной Азии» (СА - 0) и *жираф* – «крупное африканское животное с коротким туловищем и несоразмерно длинными шеей и ногами» (СА - 1).

В группе наименований копытных млекопитающих наблюдаются родо-видовые отношения несколько иного порядка: родовая лексема, как правило, находится в ЛСГ «домашние млекопитающие» и является ядерным наименованием (*олень*, *лошадь*, *осел*, *бык*, *коза*, *баран*). Соотносимые с ядерными наименованиями видовые лексемы (как ядерные, так и периферийные), находятся в ЛСГ «дикие млекопитающие».

В. Наименования хищных млекопитающих также распределяются на 3 группы. Для характеристики СА существительных данной группы животных актуальным является деление по семействам.

В 1-ю группу вошли ядерные и периферийные лексемы, соотносимые по родовидовому признаку. Ядерная лексема *хорь* (*хорек* – «хищный зверек сем. Куниц», СА - 3) - родовое наименование. На периферии находятся видовые наименования: *норка* – «хищный пушной зверек из рода хорьков» (СА - 1) и *колонок* – «хищный пушной зверек из сем. куных; сибирский хорек» (СА - 1). В языковой системе лексема *хорь* имеет и другие видовые номинации: *черный хорь*, *степной хорь*. Ядерная лексема *лиса* – «хищное млекопитающее из сем. собачьих» (СА - 15)

является родовым наименованием. На периферии находятся видовые наименования данного животного: *корсак* – «вид мелкой степной лисицы» (СА - 1), *песец* – «полярная лисица» (СА - 1). Лексема *волк* – «хищное животное сем. Псовых» (СА - 17) – родовое наименование, находится в ядре. Ядерной лексемой является и лексема *бирюк* – «обл. волк-одиночка» (СА - 5). Отметим, что у лексем *бирюк* имеется переносное значение «одинокый, нелюдимый человек», что отражается в семантике производных. Так, 2 деривата из 5 мотивируются переносным значением исходного слова. К лексеме *волк* (на основе сходства) примыкает периферийная лексема *шакал* («хищное, похожее на волка животное сем. Собачьих», СА - 2) как видовое наименование. Ядерная лексема *тигр* – крупное хищное млекопитающее сем. кошачьих» (СА - 5) – родовое наименование. На периферии находятся видовые наименования *гепард* («хищное животное из сем. кошек, легко приручается и дрессируется для охоты; охотничий тигр», СА - 1) и *бабр* «обл. Название тигра в Сибири», СА - 1). Ядерная лексема *барс* – «хищный зверь, сем. Кошек» (СА - 5) соотносится с периферийной лексемой *ирбис* («хищный зверь из погоды диких кошек; барс», СА - 1) как синонимичное наименование. Периферийные лексемы *леопард* («крупное хищное животное из сем. кошачьих, обитающее в Азии и Африке; барс, пантера», СА - 1) и *пантера* («то же, что леопард», СА - 0) соотносятся между собой как синонимичные наименования. Таким образом, ядерная лексема *барс* соотносится с 3-мя периферийными наименованиями, которые в известной степени являются синонимами по отношению к лексеме *барс*.

Во 2-ой группе (сем. куньих) находится 4 ядерных лексемы, называющие отдельные виды животных: *соболь* («небольшой хищный зверек сем. Куньих», СА - 9), *барсук* («лесное хищное млекопитающее сем. Куниц», СА - 5), *горноста́й* («хищный зверек сем. Куньих», СА - 4), *выдра* («хищное млекопитающее земноводное животное сем. Куньих», СА - 3). Перечисленные наименования животных не имеют соотносимых периферийных лексем. Однако в других способах номинации лексема *соболь* имеет свою периферию, которую «образуют несколько географических форм - *мелкие дальневосточные и байкальские, крупные камчатские*» *соболи* [2, том 24, с.8].

Видовые наименования животных как в виде словосочетаний, так и в виде однословных наименований, являющиеся на синхронном срезе непродуцированными лексемами, чаще всего связаны именно с географической формой, т.е. видовые наименования животные «получают» по месту обитания.

Семейство енотовых и медвежьих представлено только ядерными лексемами: *енот* (СА - 3) и *медведь* (СА - 22). Однако в других способах номинации данные лексемы также имеют свою периферию. Так, известно, что существует 7 (или 9) современных видов медведей из 4 (или 7) родов - *очковый медведь, гималайский медведь, губач и белогрудый медведь, барibal, бурый медведь, белый медведь* [2, том 15, с.555]. Из енотов на территории функционирования русского языка встречается лишь *енот-полоскун* [1, с.195]. Высокая словообразовательная активность лексемы *медведь*, вероятнее всего, поясняется тем, что слово *медведь* является эвфемизмом у многих индоевропейских народов, в том числе и у славян. Известно, что «русское» *медведь* - искусственно составленное сложное слово со значением «тот, кто ест мед» (как и в других славянских языках); «...» тогда как исконное наименование этого животного, сохранившееся в латинском *ursus*, во французском *ours*, в итальянском *orso*, в испанском *oso*... («добряк»), - утрачено славянскими, балтийскими и германскими народами» [7, с.99].

Из сем. кошачьих представлено 2 ядерные лексемы *рысь* и *лев*. *Рысь* – «крупное хищное млекопитающее сем. кошачьих с очень острым зрением» (СА - 3), *лев* – «крупное хищное животное из сем. кошачьих с короткой желтоватой шерстью и длинной, пышной гривой у самцов» (СА - 5).

В 3-ю группу включены периферийные лексемы, являющиеся наименованиями отдельных видов животных.

Периферия сем. куньих характеризуется единичной или нулевой СА: *росомаха* – «хищное млекопитающее сем. Куньих» (СА - 1), *илька* – «хищное животное из сем. Куниц» (СА - 1), *куница* – «хищное животное из сем. Куньих» (СА - 1), *скунс* – «хищный пушной зверек сем. Куньих» (СА - 1), *ласка* – «небольшое хищное животное из сем. куньих» (СА - 0). В этой группе имеются лексемы, связанные синонимичными отношениями, а также называющие отдельные виды животных. Две лексемы - *пу́ма* («крупный американский лесной хищник сем. кошачьих; кугуар», СА - 0) и *кугуар* («животное из сем. кошачьих; то же, что пума», СА - 0) являются синонимичными наименованиями. Другие наименования сем. кошачьих называют отдельные виды животных: *ягуар* – «крупное хищное животное сем. кошачьих» (СА - 2), *манул* – «хищное млекопитающее из сем. кошачьих» (СА - 0), *оцелот* – «большая дикая кошка» (СА - 0).

К наименованиям хищных млекопитающих относятся представители других семейств, а именно: *гиена* – «хищное млекопитающее жарких стран, питающееся падалью» (СА - 2); *мангуста* – «небольшое хищное животное тропических стран из сем. вивер» (СА - 0); *ихневмон* – «длиннохвостое хищное животное, истребляющее крыс и мышей» (СА - 0), *динго* – «дикая собака, водящаяся в Австралии» (СА - 0).

Г. Отряд приматов включает небольшое число лексем - всего 13 единиц. Группируются они вокруг ядерных лексем *обезьяна / мартишка*. Лексема *обезьяна* – «животное из отряда высших млекопитающих (приматов), наиболее близкое по строению тела к человеку» (СА - 15) является родовым наименованием по отношению к другой ядерной лексеме - *мартишка* («маленькая обезьяна, отличающаяся крайней живостью и подвижностью», СА - 4) и по отношению к следующим периферийным лексемам: *мандрил* – «большоголовая короткохвостая обезьяна из сем. павианов» (СА - 1); *горилла* – «самая крупная человекообразная обезьяна» (СА - 0); *макака* – «небольшая, легко приручаемая обезьяна из сем. узконосых» (СА - 0); *орангутанг* – «крупная человекообразная обезьяна» (СА - 0); *павиан* – «обезьяна сем. мартишкообразных» (СА - 0); *шимпанзе* – «человекообразная обезьяна, обитающая в Африке» (СА - 0); *маки* – «млекопитающее из породы полуобезьян или лемуров» (СА - 0); *лори* – «1. Обезьяна из подотряда лемуровых» (СА - 0); *лемур* – «животное, занимающее промежуточное положение между обезьянами и низшими млекопитающими; полуобезьяны» (СА - 0); *гиббон* – «сем. узконосых человекообразных обезьян» (СА - 0); *гамадрил* – «крупная обезьяна из группы павианов» (СА - 0).

В ЛСГ «дикие млекопитающие» есть наименования животных, не вошедшие в перечисленные выше отряды, т.е. это отдельные представители различных семейств: а) насекомоядные: *крот* – «небольшое насекомоядное млекопитающее, живущее под землей» (ядерная лексема, СА - 5); *выхухоль* – «водяной зверек сем. кротовых» (ядерная лексема СА - 3); *еж* – «небольшой зверек класса млекопитающих» (ядерная лексема СА - 9); б) хоботные: *слон* – «крупное травоядное млекопитающее с длинным хоботом и двумя бивнями» (СА - 11); *мамонт* – «вид ископаемого слона ледникового периода» (СА - 2). Лексема *слон* относится к ядру ЛСГ «дикие млекопитающие», лексема *мамонт* - к периферии; в) сумчатые представлены одной лексемой: *кенгуру* – «млекопитающее из сем. сумчатых» (периферийная лексема, СА - 2); г) к яйцекладущим млекопитающим относится *ехидна* – «однопроходное яйцекладущее млекопитающее, покрытое иглами (водится в Австралии и на островах Тихого океана)», периферийная лексема, СА - 1; отряд рукокрылых представлен периферийной лексемой *нетопырь* – «один из видов летучих мышей» (СА - 1).

Таким образом, анализ ядра и периферии ЛСГ наименований диких млекопитающих показал:

1. В ЛСГ диких млекопитающих выявлено 46 ядерных лексем и 81 периферийных (соответственно 36% и 64%).

2. По соотношению ядерных и периферийных лексем выделяется 3 группы: а) ядерные лексемы, имеющие связи с периферией, б) ядерные лексемы, не имеющие связи с периферией,

в) периферійні лексеми, не соотносимые с ядерними.

3. Позицію ядра чаще всего занимают родовые наименования животных, позицию периферии - видовые наименования, синонимичные наименования, наименования отдельных видов животных.

4. В отдельных микрогруппах (наименования копытных млекопитающих) на периферии оказываются родовые и видовые наименования (*антилопа - гну, сайгак*).

5. Кроме родо-видовых отношений на ядерное или периферийное положение лексем влияет признак «распространенное/нераспространенное» на территории бытования русского языка.

6. В отдельных случаях наблюдаются синонимические отношения между анализируемыми лексемами, что объясняется спецификой наименований животных, входящих не только в систему терминологии, но и в сферу обиходного языка.

Установление ядра и периферии лексико-семантического

класса зоонимов на основе словообразовательной активности мотивирующих лексем в процессе изучения русского языка как иностранного должно обеспечить создание мобильного словарного запаса, обеспечить формирование реального словаря, расширение потенциального словаря, развитие лексической догадки.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Предложенный дидактический материал не только обеспечивает пополнение словарного запаса и облегчает понимание новых языковых единиц, но и способствует расширению способов смыслопередачи в вербальной коммуникации. В этой связи возрастает значимость изучения в иноязычной аудитории словообразовательной и семантической структуры зоонимов, способов их образования, формирования навыков оперирования ими в ситуациях общения, т.е. формирования словообразовательной компетенции обучающихся на данном материале.

Список использованных источников

1. Блинников В.И. Зоология с основами экологии / В.И. Блинников. – М.: Просвещение, 1990. – 224 с.
2. Большая советская энциклопедия / Гл. Ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. Энциклопедия, 1970-1981.
3. Вендина Т. И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания / Т.И. Вендина // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 42 – 72.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. Изд. 7. – М.: Русский язык, 1978-1980.
5. Залевская А.А. Психолингвистические проблемы семантики слова / А.А. Залевская. – Калинин: Изд-во Калининск. гос. ун-та, 1982. – 80 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
7. Реформатский А.А. Введение в языкознание / А.А. Реформатский. – М.: Просвещение, 1967. – 544 с.
8. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1–2. – М.: «Русский язык», 1985. – 274 с.
9. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А.А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108–140.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. – М.: Прогресс, 1973. – 417 с.

References

1. Blinnikov, V.I., (1990). Zoologiya s osnovami ekologii [Zoology and basics of ecology] M.: Prosveshcheniye.
2. Prokhorov, A.M. ed. 1970-1981. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great soviet enthyclpedy], M.: Sov. Entsiklopediya.
3. Vendina, T. I., (2002). Slovoobrazovaniye kak istochnik rekonstruktsii yazykovogo soznaniya [Word-formation as the source of reconstruction of language consciousness] / T.I. Vendina // Voprosy yazykoznaniiya. № 4. p. 42 – 72.
4. Dal' V., (1982). Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: [Word dictionary of living great Russian language] V 4-kh tt. Izd. 7. M.: Russkiy yazyk,
5. Zalevskaya A.A. Psikholingvisticheskiye problemy semantiki slova [Psycholinguistic problems of word semantics] / A.A. Zalevskaya. Kalinin: Izd-vo Kalininsk. gos. un-ta.
6. Karaulov, YU. N., (2003). Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and personality] / YU. N. Karaulov. M.: Yeditorial URSS.
7. Reforma'tskiy, A.A., (1967). Vvedeniye v yazykoznaniiye [Introduction into language studies / A.A. Reformatskiy. M.: Prosveshcheniye.
8. Tikhonov, A.N., (1985). Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka. [Word-formation dictionary of Russian language] T. 1–2. – M.: «Russkiy yazyk».
9. Ufimtseva, A.A., (1988). Rol' leksiki v poznaniichelovekomdeystvitel'nostii v formirovaniiyazykovoy kartiny mira [Role of vocabulary in cognition of reality by a person] A.A. Ufimtseva // Rol' chelovecheskogofaktoravyazyke: Yazyk i kartina mira. – M.: Nauka, – p. 108-140.
10. Fasmer M., (1973). Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological vocabulary of Russian language]: V 4-kh tt. – M.: Progress.

У статті розглядаються можливості навчання словотвору в процесі формування мовної особистості як засобу розширення лексичного запасу і закріплення орфографічного досвіду при засвоєнні другої мови. Словотвір дозволяє проникнути в сутність морфологічної структури російського слова, допомагає усвідомити смислові зв'язки між спорідненими словами, допомагає органічно зв'язати лексику і граматичну систему, сприяючи загальному розвитку особистості, розвитку логічного мислення. Оволодіння способами і засобами словотвору в процесі вивчення російської мови як іноземної має забезпечити створення мобільного словникового запасу, забезпечити формування реального словника, розширення потенційного словника, розвиток лексичної здогадки.

Ключові слова: словотвір, мовна особистість, зоонім, словотворча активність, ядерна лексема, периферійна лексема, лексико-семантичного класу.

The possibilities of teaching word formation in the process of forming a linguistic personality as a means of expanding the lexical stock and improving spelling skills in mastering a second language are highlighted in the article under consideration. Word formation makes it possible to penetrate into the essence of the morphological structure of the Russian word, helps to understand the semantic links between related words, connect organically the lexical and grammatical systems, contributing to the overall development of students, the development of logical thinking. Mastering of ways and means of word formation in the process of learning Russian as a foreign language should ensure the creation of a mobile vocabulary, ensure the formation of a real vocabulary, expand the potential vocabulary, develop lexical quiz. In the present article we start from the fact that one of the main problems of the linguistic description of the objective world is the discovery of a fundamental model of language that represents linguistic facts as systemic. The most important components of the structure of the lexical system of language is the presence of the core and periphery. The terms «core» and «periphery» are used in the process of analysis not of the whole vocabulary, but its parts, designating those parts of investigated objects, which are

being correlated as a regular, important, and optional. The search of the pure linguistic criteria of distinguishing the core and periphery of the particular lexical and semantic class of words has predetermined the urgency of the only parameter – word-formation activity, which is understood as word-formation potential, being realized in the form of usually fixed in the language words. The lower limit of word-formation activity by statistical processing of the material was determined as equal to 3. We have classified lexemes with word-forming activity below 3 to the periphery. The aim of the article is to determine the core and the periphery of lexico-semantic group (LSG) «wild mammals». The choice of material is due to the role traditionally played by zoonyms in the mind of the "language personality". This is confirmed by their frequent use in fiction, scientific literature, everyday communication. Mastering of ways and means of word formation in the process of learning Russian as a foreign language should ensure the creation of a mobile vocabulary, ensure the formation of a real dictionary, expand the potential dictionary, develop lexical quiz. Word formation not only provides vocabulary replenishment and facilitates of understanding of new language units, but also contributes to the expansion of ways of their use in verbal communication. In this respect, increases the importance of studying the word-formation and semantic structure of zoonyms, ways of their formation, formation of skills of operating them in communicative situations, that is the formation of word-forming competence of students on this material.

Key words: word-formation, language personality, zoonyms, word-formation activity, corelexeme, periphery lexeme, lexico-semantic class.

УДК 37.016.091.313:811.111:004

DOI: 10.31339/2413-3329-2018-1(7)-185-188

Моргун Ірина Валентинівна,

старший викладач,

Мукачівський державний університет, м. Мукачево

ПРОЕКТНА ТЕХНОЛОГІЯ ЯК ЗАСІБ РЕАЛІЗАЦІЇ КОМПЕТЕНТІСНО ОРІЄНТОВАНОГО ПІДХОДУ У НАВЧАННІ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

У статті досліджено теоретичні аспекти сутності методу проектів. Проаналізовано роль вчителя при використанні проектної технології, де педагог є консультантом, помічником, спостерігачем, джерелом інформації та координатором в залежності від етапу роботи над проектом. Розкрито специфіку проектної технології, яка допомагає вирішити проблему мотивації, створити позитивний настрій для вивчення англійської мови та умови для розкриття потенційних можливостей кожного учня. Зазначено, що проектна технологія є одним із найбільш ефективних засобів реалізації компетентісно орієнтованого підходу у навчанні англійської мови, яка спрямована на розвиток учнів.

Ключові слова: компетентісно-орієнтований підхід, компетентісне навчання, компетентність, підготовка майбутніх фахівців, освітні технології, проектна методика, міжкультурне спілкування, самореалізація особистості, творчість, технологія.

Постановка проблеми. Значні технологічні та соціальні зміни останніх десятиліть в українському суспільстві зумовили формування двох взаємопов'язаних світових тенденцій - глобалізації та інтернаціоналізації. Запорукою успішного міжнародного співробітництва є забезпечення взаєморозуміння за допомогою вивчення спільної мови. Міжкультурне спілкування в сучасному світі вимагає від фахівця оволодіння ним на рівні користувача не однією, а кількома іноземними мовами. Особливо важливим є розвиток багатомовної і полікультурної мовної особистості. Мовна особистість у галузі іноземних мов - це показник здатності людини брати повноцінну участь у міжкультурній комунікації, здатність реалізувати себе в діалозі культур.

Актуальність дослідження полягає в тому, що в даний час процес навчання іноземній мові реалізується за допомогою різноманітних технологій, метою яких є не тільки трансляція знань, а виявлення, розвиток творчих інтересів і здібностей кожного здобувача освіти, стимулювання його самостійної продуктивної навчальної діяльності, які найбільш ефективно забезпечуються саме проектною методикою.

Аналіз останніх досліджень і публікацій свідчить, що анонсована проблема знаходила відображення у наукових розвідках багатьох сучасних дослідників. Мовні науковці знаходяться в безперервному пошуку нових передових методів навчання іноземним мовам. Серед новітніх експериментальних методик їх існує велика безліч. Інноваційні технології навчання є найбільш актуальними засобами вирішення будь-якого завдання. У практиці викладання іноземних мов на сучасному етапі навчання дуже популярними є: 1) проектні технології; 2) інформаційні технології; 3) технології мовних портфелів; 4) модульно-блокові технології. Наприклад, дослідженню методу проектів на заняттях з англійської мови присвячено праці сучасних науковців і викладачів: Н. Абишевої [1], Ф. Бегьом [2], О. Дьоміної, Т. Душеї-ної [3], П. Китайгородської [4], І. Олійник, О. Пата, С. Полат [5] тощо. Інформаційні технології розглядали Л. Подопригорова, С. Гусельнікова, Н. Дементівська, Н. Морзе та ін. Інтерактивні

технології навчання: теорія, прак-тика, досвід - О. Пометун, Л. Пироженко [6].

Мета статті: обґрунтувати проектну методику як продуктивну технологію навчання іноземним мовам в умовах особистісно-зорієнтованого підходу.

Результати дослідження. Однією з основних задач сучасної школи є забезпечення таких результатів навчально-виховного процесу, які допоможуть людині зайняти гідне місце в нашому суспільстві та реалізувати себе як особистість. Для цього необхідно створити умови для навчання, які допоможуть дитині отримати якісну освіту. Застосування компетентісно-орієнтованого підходу в процесі навчання та виховання є одним із засобів реалізації задач, які ставить перед учителями сучасне суспільство. На зміну знанням, вмінням та навичкам приходить поняття компетентності.

Компетентність – це відповідність до пред'явлених вимог, критеріїв та стандартів в певній сфері діяльності для вирішення певних задач, володіння необхідними знаннями, здатністю отримувати результати та володіти ситуацією.

Компетентісне навчання орієнтовано на розвиток особистості, культури мислення, самостійності та відповідальності за прийняті рішення. Школа має допомогти учням адаптуватись у сучасному суспільстві, оволодіти технологіями життєдіяльності, створити умови для формування здатностей самооцінки, самопізнання та самоконтролю, розкрити потенціал самореалізації. Головна мета такого навчання – формування високого рівня соціальної зрілості, компетентісного ставлення особистості до життя. Критеріями такого ставлення є прийняття осмислених рішень у різних життєвих ситуаціях, міжособистісних конфліктах, здатність оцінювати власні можливості, відповідальне відношення до власного життя, роботи, стосунків з іншими людьми. Школа має впроваджувати освітні технології, які сприятимуть розвитку таких необхідних компетентностей учнів, як пізнавальна, самоосвітня, особистісна, інформаційна, соціальна, полікультурна та комунікативна. Розвиток цих компетентностей тісно пов'язаний з